

Увидев, что в Центр психологических исследований прибыл именно Сяо Юань, а не Минг Шу или И Фэй, Линь Цзяо удивился.

— Заместитель Сяо?

— У капитана Минга есть дела, которые он не может пока отложить, — сказал Сяо Юань. — Я пришел посмотреть вместо него. Вы нашли проблему Цинь Сюя?

Линь Цзяо повел Сяо Юаня в свой кабинет с оттенком сожаления в глазах:

— Цинь Сюй, вероятно, пострадал от своей сестры.

— Цинь Кэ? — Сяо Юань резко остановился. — Нынешняя личность Цинь Сюя была создана Цинь Кэ?

Линь Цзяо открыл дверь своего кабинета отпечатком пальца.

— Давайте поговорим внутри.

Цинь Сюя не было в этом офисе, только некоторые работающие приборы издавали холодные механические звуки. На столе лежало несколько отчетов с чрезвычайно сложными значениями, нацарапанными на страницах, а рядом с ними лежала подборка абстрактных рисунков.

— Все эти рисунки были присланы отделом по борьбе с тяжкими преступлениями, — сказал Линь Цзяо. — Все они были найдены среди личных вещей Цинь Сюя. Это его работы пятилетней давности, то есть, когда ему было двенадцать лет.

Сяо Юань взял один из рисунков. На правой стороне страницы были огромные концентрические круги, написанные красными чернилами: один круг внутри другого, внутри другого, внутри другого. А затем эти круги были перечеркнуты беспорядочными черными линиями. На первый взгляд это выглядело почти как уродливый еж.

В левой части страницы был маленький синий кружок. По сравнению с красными концентрическими кругами синий круг был крошечным. Но справа от синего круга была толстая, тяжелая черная линия. Все линии, пересекавшие красные круги, вырвались из этой черной линии.

Остальные рисунки выглядели иначе, но все они были выполнены в красном, синем и черном цветах. Некоторые из них использовали только эти три цвета, в то время как другие также содержали круги флуоресцентного зеленого или желтого цвета. Красный и синий круги всегда соединялись черными линиями, а синий круг всегда был меньше красного.

Послание на каждом рисунке казалось одинаковым: хотя синий круг был маленьким, он мог контролировать и манипулировать этими черными линиями, чтобы связать и заманить в ловушку красный круг.

Все эти картины написаны 12-летним мальчиком. Что Цинь Сюй пытается выразить через эти картины?

Цинь Сюй - ключевая фигура в кровавой истории семьи Цинь, и хотя он настаивает, что лишь присутствовал на месте преступления и фотографировал трагически погибших членов семьи, пока нет никаких доказательств, подтверждающих, что его не было рядом в момент преступления.

Минг Шу уже отправил нескольких членов команды расспросить о Цинь Сюе в его начальной, средней и старшей школе. От сверстников Цинь Сюя и учителей его начальной школы команда уже узнала, что все считали Цинь Сюя выдающимся с тех пор, как он был молод, и не только с точки зрения его оценок. Цинь Сюй также участвовал во всех аспектах школьной жизни, он был ярким и общительным. Он всегда участвовал в классных мероприятиях и всегда брал на себя инициативу в групповых проектах.

Личность Цинь Сюя резко изменилась, когда ему было около двенадцати лет. Его оценки на некоторое время упали, прежде чем снова подняться. Его и без того выдающиеся оценки стали еще превосходнее, но он стал угрюмым человеком. Если в этом не было необходимости, он вообще ни с кем не разговаривал. Одноклассникам и учителям он всегда показывал крайне холодное лицо, как будто весь мир ему что-то был должен.

Теперь, в семнадцать лет, у Цинь Сюя не было ни одного друга в жизни. Все держались от него на расстоянии. Его одноклассники считали его странным, а учителя его немного боялись. Поскольку его оценки по-прежнему были отличными, классный руководитель даже не знал, о чем с ним говорить.

— Красный круг представляет Цинь Кэ, а синий — Цинь Сюя. Цинь Кэ изображается сильной и большой, а сам Цинь Сюй — маленьким и слабым. Два других цвета представляют их родителей, которые просто стояли рядом и никогда не вмешивались. — Сяо Юань задумался. Он отложил рисунок. — Черные линии представляют собой некую абстрактную силу, которой, по мнению Цинь Сюя, он обладает, и которую он может использовать, чтобы наказать Цинь Кэ.

Линь Цзяо кивнул. Он включил монитор и подвинул другой стул:

— Заместитель Сяо, пожалуйста, присядьте.

Сяо Юань увидел, что на мониторе появился Цинь Сюй.

— Он чень сопротивлялся, и гипноз, который я к нему применил, не был достаточно эффективным, — сказал Линь Цзяо. — К счастью, я смог немного понять его внутренние

мысли.

До двенадцати лет Цинь Сюй был очень близок с Цинь Кэ. В его глазах Цинь Кэ была лучшей старшей сестрой в мире. Она была красивой, нежной и доброй. Единственным ее недостатком было то, что ее оценки были средними.

Всякий раз, когда Цинь Сюй получал что-нибудь хорошее, он делился этим с Цинь Кэ. И Цинь Кэ сделала бы то же самое.

Но когда Цинь Сюю исполнилось двенадцать, он почувствовал, что его сестра постепенно меняется. Она стала говорить все меньше и меньше и всегда проводила время в интернет-кафе. Она была раздражительной и ворчливой. Иногда Цинь Сюй чувствовал, что Цинь Кэ смотрит на него, и когда он поворачивался, то действительно обнаруживал, что ее взгляд прикован к нему.

Хуан Хуэй и Цинь Сюн были чрезвычайно занятыми людьми. Дома они бывали редко, а в целях экономии не нанимали няню. Большую часть времени Цинь Сюй был дома наедине с Цинь Кэ.

В это время Цинь Кэ совершала некоторые «странные» поступки, например, показывала перед Цинь Сюем зарубежные порнографические фильмы.

Двенадцатилетним мальчиком Цинь Сюй уже знал о сексуальных отношениях. Но что потрясло Цинь Сюя до глубины души, так это то, что Цинь Кэ на самом деле сняла одежду во время просмотра этих видео и мастурбировала под звуки, доносившиеся из динамиков!

Цинь Кэ тогда было всего шестнадцать лет!

Цинь Сюй был чрезвычайно потрясен и не знал, что делать, но Цинь Кэ пригрозила ему, что скажет их родителям, что все видео принадлежат ему, если он осмелится рассказать им об этом.

В глазах всех Цинь Кэ была милой, воспитанной девушкой. Как могла хорошая девочка смотреть на такое?

Цинь Сюй был в очень впечатлительном возрасте. Его шок постепенно перерос в интерес. Каждый раз, когда Цинь Кэ ставила эти видео, Цинь Сюй тоже стоял у двери и смотрел.

Но больше всего Цинь Сюя интересовала не люди на экране, а его собственная сестра.

Цинь Кэ становилась все более распутной. В конце концов, одних видео было уже недостаточно, чтобы удовлетворить ее, и тогда она купила в Интернете всевозможные вещи, о которых Цинь Сюй даже не мог мечтать.

И, наконец, Цинь Кэ поманила Цинь Сюя к себе.

Двенадцатилетний Цинь Сюй просто подошел и подвергся приставанию со стороны собственной сестры.

Это был первый раз, но не последний. Цинь Сюй знал, что они делают неправильно, но Цинь Кэ угрожала ему и заставила его. Он не смог убежать и был околдован. А родители вообще не замечали их странностей.

Бесчисленное количество раз, бесчисленное количество ночей Цинь Сюй хотел убить Цинь Кэ, а затем покончить с собой.

Эти тревожные картины были нарисованы в те ночи.

Но как бы он ни боролся, всякий раз, когда Цинь Кэ манила его, его тянуло к ней.

Эти отношения продолжались до тех пор, пока Цинь Кэ не начала нанимать «мальчиков-игрушек», чтобы составить ей компанию.

Цинь Сюй думал, что наконец-то свободен, но последствия прошлого были неизгладимы. Он полностью изменился, став человеком, который ненавидел Цинь Кэ, самого себя и своих невнимательных родителей.

В его глазах все в мире были уродливыми и грязными. Прямо как Цинь Кэ.

На деньги, подаренные ему Цинь Сюном, Цинь Сюй купил камеру и сделал фотографирование других людей в моменты «уродства» своим самым большим хобби.

— Травма в подростковом возрасте, особенно травма сексуального характера, может очень легко нанести длительный психологический ущерб на всю жизнь человека, особенно если он не получит вовремя психиатрическую помощь, — сказал Линь Цзяо. — Особенно в таком случае, как у Цинь Сюя. Человеком, который предал его, была сестра, которую он когда-то обожал, но сам он был слишком молод, чтобы бороться, родители ничего не делали, и никто из окружающих не мог ему помочь.

Вздохнув, Линь Цзяо продолжил:

— Поведение Цинь Кэ явно является педофилией и преступлением. В информации, отправленной мне криминальной группой, также упоминается, что все мужчины, с которыми Цинь Кэ встречалась в последние два года, были моложе ее. Но теперь она мертва, так что расследование того, насколько это правда, только заведет нас в тупик. В любом случае, это все, что я узнал от Цинь Сюя. Я не знаю, поможет ли это в вашем расследовании.

— Спасибо, — сказал Сяо Юань. — Появление каких-либо улик окажет определенное влияние на расследование. Даже если они не являются ключом к раскрытию дела, они, по крайней мере, могут помочь нам раскрыть часть тайны и исключить некоторые возможности.

Линь Цзяо вздохнул с облегчением:

— Это хорошо. Я проделал всю эту работу не зря.

Узнав о причине нынешнего расстройства личности Цинь Сюя, Минг Шу пришел в ярость:

— Так это была Цинь Кэ!

Когда он отправил Цинь Сюя на психологическую оценку, Минг Шу уже сформировал в своем уме некоторые суждения. Но он предполагал, что виновными в создании личности Цинь Сюя будут его родители, Хуан Хуэй и Цинь Сюн. И Фэй и другие предположили то же самое.

Но оказалось, что именно Цинь Кэ причинила боль Цинь Сюю, причем таким отвратительным и преступным образом.

Остыв, Минг Шу сказал:

— Теперь, когда мы это знаем, мотив Цинь Сюя становится еще сильнее. В возрасте двенадцати лет он «убивал» Цинь Кэ бесчисленное количество раз на своих рисунках. Он также нарисовал своих родителей, которые стояли в стороне и ничего не сделали, чтобы помочь ему. Теперь, когда ему 17 лет, его ненависть к своей семье становится все глубже и глубже, до такой степени, что он вынужден принять меры.

— Мотив достаточен, и есть косвенные доказательства, но сам Цинь Сюй отказывается признать себя виновным, — сказал Сяо Юань. — Цинь Сюй действительно сейчас является наиболее вероятным подозреваемым, но...

— Но в квартире 5-8 был еще один набор незнакомых следов. Мы не можем спешить с осуждением Цинь Сюя, пока не найдем этого человека, — сказал Минг Шу. Он был чрезвычайно хладнокровен в этом вопросе. — И согласно логике действий Цинь Сюя — если бы он был убийцей, то убийство всей его семьи было бы его способом выразить свою ярость и найти облегчение. Скорее всего, он не пытался бы скрыть свое преступление от нас, в этом случае он бы выставил это напоказ.

— Правильно, — сказал Сяо Юань. — Даже если бы мы не знали об этом загадочном Цинь Ине, мы не смогли бы закрыть это дело, пока не разгадали откуда взялись эти загадочные следы.

Несколько секунд никто из них не разговаривал, и в телефонах слышался только звук дыхания друг друга.

Через некоторое время Минг Шу сказал:

— Если мы проследим серию трагедий в семье Цинь до источника, их действительно можно отнести к Цинь Ину. Причиной внезапного изменения личности Цинь Сюя было жестокое обращение со стороны Цинь Кэ. А что насчет Цинь Кэ? По словам Цинь Сюя, Цинь Кэ раньше была нежной и заботливой девушкой. Что заставило ее измениться? Она впервые обнаружила фотографию Цинь Иня, когда была подростком. После этого она узнала от своей тети Хуан Цин, что Цинь Инь исчез незадолго до ее рождения. Когда ей было шестнадцать, Цинь Кэ глубже вникла в этот вопрос. И когда ей было семнадцать, она начала публиковать сообщения об этом в Интернете, но она, должно быть, начала подозревать своих родителей в убийстве Цинь Ина еще до этого, когда ей было шестнадцать.

— На нее давила огромная тень того, что ее родители потенциально могут быть убийцами, — сказал Сяо Юань. — Многие преступления, совершенные несовершеннолетними, могут быть связаны с их семьей. Психологическое бремя семейных проблем может быть трудно вынести. Некоторые прибегают к насилию против других, а некоторые прибегают к насилию против себя. Цинь Кэ предпочла заняться сексом, и она использовала это, чтобы навредить своему младшему брату.

— У меня внезапно возникла мысль, — сказал Минг Шу. — Можно ли поведение Цинь Кэ считать подражанием ее родителям? Она думала, что ее родители убили Цинь Иня, поэтому она использовала другой способ, чтобы причинить вред своему младшему брату?

— Так это или нет, сейчас не важно, — сказал Сяо Юань. — Мы никогда точно не узнаем, о чем думала Цинь Кэ глубоко в своем сердце.

Минг Шу вздохнул:

— Это правда.

Сяо Юань взглянул на время:

— Как у тебя дела? Есть какие-нибудь новости?

— Люди в храме Хайцзин все довольно сложные. Монах, который все это время молчал, Инь Сяофэн? Нам удалось установить его истинную личность, — сказал Минг Шу. — Прежде чем стать монахом в храме Хайцзин, он проходил лечение в психиатрической больнице в городе Лянси.

— Инь Сяофэн страдает психическим заболеванием? — спросил Сяо Юань. — Тогда почему он направился в город Донгье?

— Я уже попросил Сюй Чуня съездить в город Лянси, — сказал Минг Шу. — Скоро мы должны

узнать больше о прошлом Инь Сяофэна. Но я должен сказать, босс, это расследование меня бесит.

Услышав, как Минг Шу назвал его «боссом», Сяо Юань понял, что этому парню есть что ему доложить, поэтому он тепло сказал:

— Что тебя злит?

— Из-за нехватки персонала, плохого оборудования и других причин местные полицейские могут иногда ошибаться в делах. Некоторые важные дела могут не передаваться на более высокий уровень, как должно быть. Я это понимаю. Но полицейские в Шоуцуюане действительно перешли все границы со своими ошибками. Есть проблемы по их старому делу, но они ничего не говорят. А теперь, когда я лично приехал расследовать нынешнее дело, они вообще оказываются сотрудничать. Двадцать семь лет назад жена Тан Юаня, Чжоу Тинтин, «упала» в акведук и утонула. В этом деле полно подозрительных дыр. Акведук находился так далеко от дома Чжоу Тинтин, и к тому же это было очень отдаленное место. Зачем бы она ходила туда? У семьи погибшего тоже было много вопросов, но полиция проигнорировала их все. Они сообщили, что следы Чжоу Тинтин были единственными у акведука, и причина ее смерти была определена как несчастный случай, она просто поскользнулась и упала в воду.

Тогда, двадцать семь лет назад, Шоуцуюань еще не перешел под юрисдикцию города Донгье. Кроме того, в то время методы и инструменты расследования были очень простыми. Весьма вероятно, что дело может быть рассмотрено неверно, а также вполне возможно, что результаты дела могут быть намеренно сфальсифицированы.

— Младшая сестра Чжоу Тинтин, Чжоу Цинцин, говорит, что Чжоу Тинтин была убита Тан Юанем и Лю Суем из-за предполагаемого «романа» между ними, — продолжил Минг Шу. — Чу Синь, с его связями с семьей Чу, имел роскошь изучить своих братьев, прежде чем он присоединился к монахам в храме Хайцзин. Он узнал, что у Лю Суя и Тан Юаня были неправильные отношения, когда они преподавали в начальной школе № 2 в городе Шоуцуюань. Лю Суй был старше Тан Юаня, да еще и женат, не говоря уже о социальной атмосфере того времени, им трудно быть принятыми даже сейчас, но храм Хайцзин на горе Циюэ — это место, где они могут уйти от реальности.

— С момента этого дела прошло слишком много времени, — сказал Сяо Юань. — Независимо от того, говорит ли это полиция или слова семьи погибшего, это лишь одна сторона истории. Критический момент заключается в том, капитан Минг, есть ли у вас доказательства?

— Сейчас уже невозможно найти ключевые доказательства, но, по словам старых коллег Лю Суя и Тан Юаня, они действительно были любовниками, и их семьи не одобряли этого, — сказал Минг Шу. — Прежде чем стать монахом, Лю Суй уже разорвал все связи со своей семьей. Когда позже его родители умерли, он даже не спустился с горы, чтобы прийти на их похороны. Что касается Тан Юаня, он, казалось, был более слабой стороной в их отношениях. Очевидно, он во всем зависел от Лю Суя.

— По твоему мнению, — подсказал Сяо Юань, — существует ли очень высокая вероятность того, что они убили Цю Миня?

Минг Шу некоторое время молчал. Наконец, он сказал:

— Трудно сказать. Убийцы, которые так и не были пойманы законом, или убийцы, которые были пойманы и позже освобождены после тюремного заключения, имеют гораздо более высокую вероятность совершить повторное убийство. Если бы Лю Суй и Тан Юань работали вместе, чтобы убить Чжоу Тинтин двадцать семь лет назад, то шансы, что они станут убийцами в этом случае, действительно не малы. Кроме того, разве ты и учитель Син не думаете, что Цю Минь был убит и расчленен двумя разными людьми? Ну, так уж получилось, что Лю Суй и Тан Юань тоже два человека. Но прямо сейчас то, что Чжоу Тинтин была убита Лю Суем и Тан Юанем — это пока только моя теория.

Сказав это, Минг Шу услышал голоса других людей, доносившиеся из мобильного телефона, и спросил:

— Заместитель Сяо?

— Продолжайте расследование, — сказал Сяо Юань. — Я должен идти, но если будут какие-то новые улики, то перезвони мне в любое время.

Как только Минг Шу повесил трубку, появился Фан Юаньхан с женщиной с пожелтевшим болезненным лицом.

— Шеф! Это бывшая жена Цянь Да, Дэн Мэй! Ей есть что вам сказать!

Минг Шу окинул женщину взглядом и догадался, какова была ее цель, по гневу, плещущемуся в ее глазах.

— Вы приехали из города, чтобы расследовать дело Цянь Да? Вы главный? Ваши слова имеют вес?

Ее вопросы вылетали один за другим, заставляя ее выдающиеся щеки дрожать от силы этих вопросов.

— Я не расследую дело Цянь Да, — сказал Минг Шу. — Я расследую дело Чжоу Тинтин, которая потеряла равновесие и упала в воду двадцать семь лет назад.

Дэн Мэй резко сказала:

— Это то же самое! Я хочу сообщить вам также о том, что Чжоу Тинтин была убита!

— Убита? — Минг Шу повторил. Он сохранил свой тон спокойным, пытаясь успокоить и Дэна Мэй. — У вас есть доказательства, подтверждающие это утверждение?

— Конечно, у меня они есть! — Дэн Мэй швырнула на стол металлическую коробку. — Вещи внутри — улика!

Минг Шу открыл коробку и обнаружил внутри набор золотых браслетов, пару золотых сережек и золотой кулон.

Золото - самое ценное, и многие пожилые семьи имеют подобные золотые украшения.

Минг Шу не мог не подумать о своей старшей сестре, Сяо Цзиньлань.

Сяо Цзиньлань была всего на два года старше Сяо Юаня, но несколько лет назад она начала увлекаться золотыми украшениями.

Однажды, когда Минг Шу и Сяо Юань посетили семью Сяо на китайский Новый год, Сяо Цзиньлань подарила Минг Шу красивую золотую булавку.

В то время он не мог оценить золото и думал, что оно простоватое и старомодное:

— Сестра, ты могла бы с таким же успехом подарить мне пару туфель.

— Ты такой ребенок, ты всегда просишь у меня туфли, — сказала Сяо Цзиньлань, смеясь. — В твоём шкафу недостаточно обуви? Это талисман, который должен оберегать тебя, такой же есть не только у тебя, а и у Юаня, Цзиньчэна и Мутина, заberi его и спрячь, не возражай.

Даже сейчас эта булавка все еще лежала дома, рядом с той, которую подарили Сяо Юаню.

— Это доказательства? — Минг Шу спросил Дэн Мэй.

— Все эти украшения подарил мне Лю Чанцзюнь! — сказала Дэн Мэй. — Вы знаете, кто такой Лю Чанцзюнь?

— Да, — ответил Минг Шу.

Лю Чанцзюнь был отцом Лю Суя; он скончался много лет назад.

С точки зрения семейного положения Лю Суй и Тан Юань были очень разными. Лю Суй происходил из относительно богатой и влиятельной семьи в Шоуцзюане и получил работу преподавателя благодаря связям своей семьи. Тан Юань, с другой стороны, приехал в

Шоуцюань из сельской местности, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Ему пришлось много работать, и его быстро познакомили с учителем музыки в той же школе, где он нашел работу. Вскоре он и учительница музыки Чжоу Тинтин поженились.

— Это Лю Суй убил Чжоу Тинтин! Кто из второй начальной школы города не знал о беспорядке между Лю Суем и Тан Юанем! — взволнованно сказала Дань Мэй. — Лю Суй был тем, кто заманил Чжоу Тинтин к этому акведуку, сказав, что хочет решить проблемы между ними троими. Но Тан Юаня там вообще не было! Больше никого не было у акведука, так что Лю Суй просто толкнул Чжоу Тинтин вниз!

— Ты так ясно знаешь все детали? — спросил Минг Шу. — Это потому, что твой бывший муж Цянь Да вел это дело?

Дэн Мэй кивнула:

— Я тоже виновна. Я взяла взятку от Лю Чанцзюня, чтобы молчать. Теперь я здесь, чтобы признаться тебе. У меня нет проблем, если тебе придется приговорить и меня за мое преступление, но это мерзкое существо Цянь Да должен быть пойман!

— Позвольте мне задать несвязанный вопрос, — сказал Минг Шу. — Это дело произошло так давно. Почему вы хотите, чтобы Цянь Да поймали сейчас?

— Я... — Дэн Мэй опустила глаза, выглядя на какое-то время немного неловко и смущенно. Наконец она продолжила: — Он был офицером полиции и работал сверхурочно. Он редко бывал дома и зарабатывал мало денег. Я никогда не любила его, но всегда заботилась о нем, о моем сыне и о его родителях. А как насчет него? Он перестал работать полицейским, занялся бизнесом и открыл чайный магазин. Теперь, когда чайный магазин заработал так много денег, он захотел со мной развестись. Если он не исправит ситуацию со мной, тогда мы оба можем просто попасть в тюрьму вместе!

Столкнувшись с золотыми украшениями, которые его бывшая жена отправила в криминальную полицию городского бюро, Цянь Да был ошеломлен. Высокомерие, которое он проявил во время последнего разговора с детективами, полностью исчезло.

— Это, это...

— Похоже, вы их узнали, — сказал Минг Шу.

Одних только обвинений Дань Мэй было недостаточно, чтобы доказать, что Цянь Да получил взятку от семьи Лю, чтобы скрыть преступление Лю Суя. Это будет долгий и сложный процесс, чтобы определить, сказала ли Дэн Мэй правду и действительно ли эти «подарки» исходили от Лю Чанцзюня. Учитывая ненависть, которую Дэн Мэй питала к Цянь Да, вполне возможно, что она солгала, чтобы ложно обвинить Цянь Да.

Но чрезвычайно очевидная реакция Цянь Да на украшения уже говорила о многом.

— Двадцать семь лет назад именно Лю Суй столкнул Чжоу Тинтин в воду у акведука, верно? — Минг Шу серьезно спросил. — Когда вы исследовали место происшествия, вы нашли не только следы Чжоу Тинтин. Не так ли?!

Цянь Да начал дрожать и бессвязно бормотать.

Бюро уголовных расследований. Отдел по тяжким преступлениям.

Сяо Юаню пришлось прервать разговор с Минг Шу, потому что член команды поспешил сказать, что Тан Юань просит о встрече с главой отдела по расследованию тяжких преступлений.

Тан Юаню в тот год еще не исполнилось пятидесяти, но он уже выглядел так, будто ему было лет шестьдесят или семьдесят. Хотя можно сказать, что жизнь в горах была трудной, на самом деле она была не такой уж и трудной.

Это явно было результатом чувства вины, давившего на его сердце.

— Вы возглавляете отдел по тяжким преступлениям? — Бесстрастные глаза Тан Юаня пристально смотрели на Сяо Юаня. В его голосе пробежала легкая дрожь.

— Я, — сказал Сяо Юань. — Что ты хочешь мне сказать?

— Я никогда не смогу загладить свою вину перед Тинтин. Я скрывал это почти тридцать лет, и в течение тридцати лет я ни одного дня не прожил спокойно. — Тан Юань опустил глаза. — Я практиковал буддизм в храме Хайцзин и каялся каждый день и ночь, но это не изменило того факта, что мы с Лю Суем убили мою жену. Я устал и не хочу больше скрывать это.

То, что признался Тан Юань, было очень похоже на то, что Минг Шу собрал воедино, услышав о прошлом от Дань Мэй и Цянь Да.

Более тридцати лет назад Тан Юань встретил и женился на Чжоу Тинтин, но впоследствии обнаружил, что его не привлекают женщины. Появление Лю Суя, учителя китайского языка в той же школе, где он работал, позволило Тан Юаню впервые ощутить страсть жизни.

Поначалу отношения между ними очень скрытны и никому не известны, но бумага не может обернуть огонь, постепенно Чжоу Тинтин начала понимать, что что-то не так.

Тан Юань в душе был безвольным и традиционным человеком. Он уже чувствовал вину за измену жене. Когда Чжоу Тинтин заплакала и накричала на него, он наконец решил расстаться

с Лю Суем.

Но когда Тан Юань попытался расстаться с ним, Лю Суй сказал, что он уже уволился с работы и разорвал связи с семьей. Все, что он хотел, это быть с Тан Юанем.

Тан Юань оказался перед сложной дилеммой. Но Лю Суй сказал ему не волноваться, сказав, что он все решит.

Вскоре Тан Юань неожиданно узнал, что Лю Суй стал монахом.

Он подумал, что Лю Суй отказался от этих отношений, поэтому попытался оставить все позади и создать небольшую семью с Чжоу Тинтин.

Но два месяца спустя Чжоу Тинтин умерла, упав в акведук.

Полиция сообщила, что Чжоу Тинтин поскользнулась и упала в воду, но Тан Юань знал лучше, чем кто-либо другой, что Лю Суй убил Чжоу Тинтин.

Позабывшись о последних делах Чжоу Тинтин, Тан Юань также удалился на гору, чтобы стать монахом, где он воссоединился с Лю Суем в храме Хайцзин.

На глазах у Будды они оба стали демонами.

— Мне жаль Лю Суя, но именно он должен извиниться передо мной первым, — сказал в конце Тан Юань Сяо Юаню.

Узнав, что Тан Юань признался полиции, Лю Суй, похоже, ничуть не удивился. Он горько рассмеялся и сказал:

— Не только он устал, я тоже устал. Какая польза от совершенствования буддизма? Убийца, который всю жизнь практикует буддизм, все равно остается убийцей, верно? Это я толкнул Чжоу Тинтин в акведук. Тан Юань не имел к этому никакого отношения. В лучшем случае он подозревал меня и не сообщил об этом в полицию. Не создавайте ему никаких проблем.

Замолчав на мгновение, Лю Суй внезапно снова поднял голову с кристально чистым взглядом:

— Но это единственный случай, который имеет какое-либо отношение к нам. Другие дела на горе Циюэ и исчезновение мастера Куй Чена — они не имеют к нам вообще никакого отношения.

Город Лянси.

Сюй Чунь вышел из психиатрической больницы, где когда-то лечился Инь Сяофэн. Он немедленно позвонил Минг Шу.

Психологическая клиника Цзюлин.

Сотовый телефон, положенный на стол, долго жужжал и вибрировал, но трубку так и не взяли.

Наконец, проходящий мимо ассистент мягко позвал:

— Доктор Ло?

Только тогда Ло И пришел в себя, отвел взгляд от желтеющих листьев гинкго за окном, улыбнулся своему помощнику и взял телефон.

<http://bllate.org/book/14859/1321966>